

Любовь Серегина

Оборотень. Час
волка. Оборотень.
Поймать упыря.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С32

Серегина, Любовь

С32 Оборотень. Час волка. Оборотень. Поймать упыря. / Любовь Серегина. — М. : Bookstart, 2026. — 70 с.

ISBN 978-5-0061-0491-4

Братья Волковы живут обычной жизнью - работают, отдыхают, воспитывают детей. Но когда в их дом приходит беда, приходится вспоминать о своей особенности. Дело в том, что они от рождения оборотни и если для того, что бы защитить слабого или восстановить справедливость нужно обернуться волком, они без сомнений преобразуются. Ни один негодяй не скроется от их острого нюха, быстрых лап и мощных челюстей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-0061-0491-4

© Серегина Л., текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

Оборотень. Час волка.....5

Оборотень. Поймать Упыря.....23

Оборотень. Час волка

Вечер был унылым и мрачным. Стемнело рано, за маленьким зарешеченным окошком завывал ветер, иногда хлеставший по стеклу струями холодного дождя. Тусклая лампочка под потолком камеры, тоже забранная решеткой, давала мало света, но его хватало обитателям СИЗО, чтобы заниматься своими делами. Впрочем, по вечерам сидельцы себя не утруждали. Местный авторитет по кличке Молотобой читал, лежа на своей койке, двое бандитов, Сухарь и Ржавый, беседовали о чем-то в дальнем углу. За столом самый старый обитатель СИЗО дед Демьян по прозвищу Колдун, играл в шахматы с молодым угонщиком по кличке Волк. Игра шла на интерес, но начальство считало шахматы более интеллектуальным и менее азартным занятием, чем карты, и не запрещало. Колдун был непревзойденным мастером битв на клетчатой доске, Волк тоже играл неплохо, но количество рун, вырезанных на внутренней стороне его левого предплечья в качестве штрафа за проигрыш, росло с каждым днем.

Возле входа, из левого угла камеры, раздавалось сопение, какая-то возня и тихий, насмешливый голос:

— А кто, если не ты? У тебя и имя подходящее — Валька! Прямо как у бабы- Валька-давалька! Давай не выделяйся, на зоне тебя, такого маленького и сладенького, еще не так драть будут!

— Не надо! — шептал молоденький парнишка, попавшийся на краже продуктов из магазина. — Пожалуйста, не надо!

Валентину едва исполнилось восемнадцать лет, но выглядел он значительно моложе — хрупкий, невысокий, с мягким пушком на щеках. В тюрьму мальчик попал в первый раз, денег или влиятельных покровителей не имел и вынужден был терпеть унижения от более крепких и опытных сидельцев. Но то, что собирался сделать сосед по камере, переходило все допустимые границы.

— Да не ломайся! — крупный уголовник с обнаженным торсом, покрытым блатными татуировками, зажал паренька в угол и начал стаскивать с него спортивные штаны.

— Слышь, Клык, оставь малого! — рявкнул Волк, не поднимая глаза от шахматной доски.

— Не твоё дело! — отмахнулся Клык, не прекращая своего занятия.

— Значит, мое, раз говорю! — не согласился Волк. — Оставь его! Не по понятиям это!

Насильник бросил свою жертву и шагнул в узкий проход между койками.

— Дурной ты, Волк! Дядю Дему наслушался. А старик тебе наговорит! И про понятия, и про блатной закон...

Да не соблюдает его сейчас никто! Все делают, что хотят, главное деньги иметь. За бабло перед тобой даже вертухаи плясать будут... А! — Клык раздраженно махнул рукой. — Тебе, нищebroду, не понять! Смотри, как бы самого под шконку не загнали.

Волк отодвинул шахматную доску и спокойно поинтересовался:

— А если я тебе сейчас шею сверну, чем тебе бабло поможет?

— Ты... Ты чего? — попятился Клык. — Мокрую статью на себя повесить хочешь?

— На статьи мне плевать! — Волк поднялся и вышел из-за стола, чтобы в случае необходимости сразу перейти к атаке. — Обидно другое. Прибью кобеля ебливого, а спросят, как за человека... Не тронь пацана! И проблем не будет.

Клык быстро огляделся. Обитатели камеры с интересом следили за развитием конфликта, но вмешиваться никто не торопился. Матерый уголовник знал, что отступить нельзя — это грозило потерей авторитета и впоследствии, на зоне, он мог сам попасть в число отверженных или «опущенных», как говорили на тюремном жаргоне. Клык, которому грозил уже третий срок, знал, через какой ад придется пройти в этом случае. Значит, Волка нужно поставить на место. Тем более, что за него никто, кроме Колдуна, не заступится. А со старика толка мало, одряхлел совсем, ушло его время...

— Знаешь, сейчас другие правила. Заступишься за петушка — пойдешь на его место! — заявил Клык и протянул руку, чтобы схватить Волка за горло.

Тот ловко увернулся, выскочил на середину камеры и одним рывком скинул узкую футболку, чтобы ткань не сковывала движений. Адским огнем блеснули кровавые руны на левой руке. Клык довольно рассмеялся и бросился в атаку, ссутулив плечи и наклонив голову вперед. Но Волк оказался опытным бойцом. В узком пространстве у него было мало места для маневра, поэтому он шагнул назад, поднял правую руку, словно собираясь нанести удар, и слегка согнул ноги в коленях. Клык с размаху вонзил свой кулак в живот противника, но нарвался на жесткий «блок» из напряженных мышц и не причинил Волку особого вреда. Одновременно нападающий попытался схватить Волка за поднятую руку, но коварный боец, заставив Клыка потянуться вверх и оказаться в состоянии неустойчивого равновесия, коротко ударил его в челюсть, сделал подсечку и толкнул на стол. Металлические ножки скрипнули по бетонному полу, с ритмичным стуком посыпались шахматы.

Несостоявшийся насильник упал на живот, больно ударившись бедрами о металлическую столешницу, выматерился и сполз на корточки. Демьян, которого сдвинувшийся стол больно двинул по ребрам, тихонько охнул. Он видел, как опытный урка вытянул из-под штанины заточку, но не мог предупредить своего подопечного, отступившего к двери, где было посвободнее.

Волк, прошедший суровую школу уличных драк, встал в стойку и приготовился к отражению следующей атаки, но не ожидал, что противник попытается с ходу перезать ему горло зажатым в кулаке лезвием. Волку удалось увернуться, но глубокий и длинный порез на правом плече снизил его шансы на победу. А проигрыш мог стоить дорого — раненый угонщик не позволил бы издеваться над собой и матерый бандит просто забил бы его до смерти.

Рассчитывать на помощь охраны тоже не приходилось. Обитатели СИЗО знали — что бы не происходило в камере, сотрудники ФСИН вмешиваться не будут, придут только на проверку в условленное время. Если к тому моменту кто-то из подследственных погибнет, охранники просто доложат куда следует и распахнут выживших по одиночкам и карцерам на время расследования.

Но то, что произошло во время схватки Клыка и Волка не поддавалось никаким объяснениям и сотрудники изолятора долго ломали голову, пытаясь хоть как-то восстановить события того жуткого вечера.

Раненый угонщик поднырнул под руку противника, выскочил на середину камеры и кувыркнулся через левое плечо. Из кульбита вышел уже не человек, а матерый серый волк. Шерсть на его правой передней лапе слиплась от крови, красная пасть приоткрылась и из нее послышался грозный рык. Клык отшатнулся, в глазах его появился мистический ужас. Но волколак не знал жалости. Бандит поднял дрожащую руку с заточкой, но в тот же миг был сметен мощным телом хищника. Легкое «перо» со звоном

упало на бетонный пол, раздался утробный рык и хруст хрящей — волк перегрыз горло своей жертве.

Когда Клык испустил последний вздох, на спину оборотня обрушился сильный удар — бандит по кличке Ржавый решил разделаться с грозной нечистью и стукнул его тяжелой скамьей, заменявшей в камере стулья. Человеку и, возможно, обычному волку такой удар перебил бы позвоночник, но оборотень оказался крепче. Взыв от боли, он подскочил, развернулся в воздухе и бросился на обидчика. Ржавый выронил скамейку, волколак перескочил через нее, боднул обидчика своей крупной головой и повалил на пол. Ржавый успел вытащить заточку и даже попытался воткнуть ее в бок зверя, но успел лишь слегка ранить его. Мощные челюсти сомкнулись на горле и снова раздался предсмертный хрип.

Молотобой, Сухарь и Валя замерли от ужаса, Демьян смотрел с интересом, потирая ушибленную грудь.

Ни авторитет, ни юный воришка волколака не волновали. Он прошел в дальний угол камеры, где Сухарь забрался на койку и забился в дальний угол, испуганно скуля. Зверь подошел, мрачно посмотрел на него и сбросил на пол, вцепившись зубами в плечо и помогая себе лапами. Сухарь попытался принять позу эмбриона и защитить голову, но оборотень, хорошо знавший человеческую анатомию, вгрызся в ногу и прокусил артерию с внутренней стороны бедра, чем вызвал обильное кровотечение, а после неожиданно вцепился в пах и вырвал половые